

ЗАМІТКИ

«Святошина печать»

Предметом настоящей заметки является редкий тип древнерусской печати, найденной при случайных обстоятельствах в окрестностях Чернигова и находящейся в настоящее время в частной коллекции (табл. 1:1)¹. Речь пойдет о круглом свинцовом диске диаметром 21 мм, толщиной 7 мм и весом 18,4 г. На обеих сторонах диска сохранились отпечатки матриц диаметром 13–15 мм².

На одной стороне печати имеется заключенное в точечном обод изображенное княжеского знака, одна из боковин которого оформлена в виде креста.

На другой — хорошо читается заключенная в точечный обод кириллическая надпись под титлом в четыре строки:

стѣ
шина
печа
ть

Следует отметить тот факт, что рассматриваемый экземпляр иллюстрирует всю условность сложившихся в историографии критериев для различения понятий «печать» и «пломба»³.

Традиционно древнерусские свинцовые печати ассоциируются с актовыми документами, в то время как пломбы — с товарами, грузами и т.д. Формальным различием обычно считают размеры печатей и пломб — последние имеют, как правило, незначительный диаметр и вес. Однако известны и исключения, на некоторые из них хотелось бы обратить внимание в настоящей заметке.

Из села Марковцы Бобровицкого района Черниговской области происходит крупная печать в виде свинцового круглого диска с неровными закругленными краями⁴ диаметром 34 мм, толщиной 6 мм и весом в 43,5 г (табл. 1:2).

На одной, несколько выпуклой стороне, изображен княжеский знак в виде проросшего двузубца. На другой — сохранилось рельефное изображение креста с расширенными лопастями. Печать имеет сквозное отверстие для шнура.

Несмотря на то, что контекст находки неизвестен, нет никаких сомнений, что данный экземпляр принадлежит к древнерусскому времени. В частности, изображение проросшего двузубца зафиксировано на именной печати Изяслава Ярославича⁵.

Аналогичная по форме тамга, изображенная на Святошиной печати, сохранилась на массивной пломбе печати, происходящей из поселка Брусилова Житомирской области⁶. Данный экземпляр представляет собой подпрямоугольный кусок свинца с неровными фасетными краями, размерами 25 × 32 мм, толщиной



Таблиця 1:

1 – окрестности Чернигова; 2 – Марковцы Бобровицкого района Черниговской области;
3 – Брусилы Житомирской области

6 мм и весом 39 г. На двух сторонах печати имеются отпечатки матриц диаметром 25–27 мм (табл. 1:3).

На одной стороне имеется княжеский знак в виде трезубца, один из боковых зубцов оформлен в виде дуперекладинного креста. На другой стороне экземпляра сохранилось заключенное в точечный обод погрудное изображение святого с точечным нимбом, держащего копьё у правого и щит у левого плеча. Слева от фигуры заметны нечеткие отпечатки букв.

Оба описанные выше образца — массивные, имеют сквозные отверстия для шнура, но, судя по своим дизайну и весовым характеристикам, скрепляли не документы, а скорее всего товар или иной продукт, которые подлежали пломбированию.

По мнению С.В. Белецкого, пломбы, имеющие изображение княжеской тамги и определенного святого, могут быть связаны с княжескими посадниками. Пломбы, которые сочетают изображения креста и тамги, исследователь связывает с княжеской администрацией, в то время как пломбы с изображениями тамги и буквы — с чиновниками таможенного характера⁷.

«Святошина печать» представляет редкий случай, когда княжеское имя запечатлено вместе с определенным вариантом княжеской тамги. Как нам представляется, эта необычная печать-пломба должна быть связана с именем князя Святослава Давыдовича, известного в письменных источниках под именем Святоша.

Вопреки широкой известности, Святоша весьма скупо упоминается в летописи. По существу, он фигурирует только в одном фрагменте: повести об ослеплении Василька Ростиславича под 1097 г. Здесь мы впервые встречаем его в эпизоде, описывающем поражение Святополка Изяславича от Володаря и Василька⁸. Вторично летопись застаёт его сидящим в Луцке, откуда Святошу изгоняет Давыд Игоревич⁹. Вот, собственно, и вся «историческая» биография Святоши. Следующее упоминание о нем — сообщение о его постриге 17 февраля 6614/1107 г.¹⁰ Об иноческой жизни князя мы узнаем из *Киево-Печерского Патерику*, откуда становится известно и его христианское имя Николай. Согласно *Патерику*, Святоша пребывал в этом монастыре «не исходя» в течение 30 лет до своей смерти¹¹. Однако, из сообщения *Ипатьевской летописи* следует, что Святоша был жив еще в 1142 г., и более того, выступал в роли посредника в конфликте Всеволода Ольговича с его младшими братьями Игорем и Святославом¹².

Существует предположение, что имя Николай было крестильным, а не иноческим¹³. Но гораздо большую проблему, как теперь выясняется, представляет собой имя, под которым князь известен летописям. В литературе «Святоша» единогласно признается прозвищем, то ли ироническим, то ли уважительным. При этом не совсем понятно, когда Святослав Давыдович получил свое прозвище, и прозвище ли это. Высказывалась мысль, что «Святоша» есть своего рода каламбур, намекающий на особое благочестие князя. Прозвище якобы было получено Святославом после принятия им иночества и затем ретроспективно перенесено летописцами в те времена, когда князь жил еще в миру¹⁴. Это, впрочем, не более, чем догадка. Во всех летописях князь упоминается исключительно как «Святоша» (впрочем, в одном случае с уточнением: «Сѣтоша сѣ Дѣвдовъ Сѣтославича») и даже как «Святоша князь», и только в статье о постриге в *Лаврентьевской летописи*, он назван полным именем: «Сѣтославъ . сѣ Дѣвдовъ . внукъ Сѣтославль». Находка «Святошиной печати» теперь позволяет утверждать, что «Святоша» было не прозвищем, но собственно именем князя, сокращенным от Святослав (подобным иным известным «уменьшительным» княжеским именам — «Владимерко», «Василько», «Иванко», «Всеволодко», «Вячко» и др.). Из летописи мы знаем князей преимущественно под их торжественными полными

именами. Но, не исключено, что в обиходе их имена подчинялись обычным для славянских имен сокращениям (в нашем случае, по типу «Ратьша» (Ратьслав), «Судьша» (Судислав) и под.

Вероятно, с именем Святоши следует связать еще три любопытные печати.

Одна из них¹⁵ происходит из Чемерина Киверцицкого района Волынской области. Это слегка деформированная печать-пломба диаметром 20 мм, толщиной 4 мм и весом 6 г; круглой формы с ровными закругленными краями и высоким рельефом изображений (табл. 2:1). На одной стороне печати сохранилось погрудное изображение святого с точечным нимбом. Справа от фигуры читаются буквы:

	N
	H
Слева:	
	Y
	A

На другой стороне печати имеется заключенный в точечный обод трезубец того же типа, как и на «Святошиной печати». Печать имеет вертикальный канал для шнура.

Две другие печати оттиснуты той же парой матриц, что и предыдущая. Одна из них происходит из Брусиловского района Житомирской области (табл. 2:2)¹⁶, место другой печати пока не удалось установить (табл. 2:3)¹⁷.

На основании топографии двух из трех указанных печатей можно предположительно отнести их к концу XI в., т.е. ко времени союза Святослава со Святополком Изяславичем против Володаря и Василька. Судя по сохранившимся колончатым надписям на этих печатях, сопровождающих изображения святого, христианское имя князя было Никула. Это имя встречается также на одной из двух групп печатей Святослава Ярославича¹⁸, выполненных в совершенно другом дизайне.

Представленный на печатях Святоши тип тамги имеет своим прототипом знак, запечатленный на монетах Святополка Владимировича¹⁹. Такая же тамга встречена на некоторых типах пломб в сочетании с заключенной в круг литерой «N/I»²⁰, а также на печати с изображением Кирилла, интерпретируемой как печать двоюродного брата Святоши — князя черниговского и киевского Всеволода Ольговича²¹. Наконец, аналогичный знак с небольшими отклонениями в деталях зафиксирован на описанной выше печати-пломбе из Брусилова, а также печати с изображением на одной стороне святого-воина, держащего копье в правой руке и опирающегося левой на щит²², найденной в селе Кошечках Овручского района Житомирской области (табл. 2:4). К сожалению, по причине отсутствия колончатых пояснительных надписей рядом с изображениями, нет возможности его атрибутировать. Отметим только, что похожие иконографические особенности характерны как для Георгия, Дмитрия Солунского, так и Федора Тирона.

Возвращаясь к печати Святоши, следует отметить, что ее тип не является актовым, и она представляет собой скорее пломбу с товара или дани, которые принадлежали этому князю. Место находки пломбы, кажется, подтверждает та-



Таблиця 2:

- 1 – Чемерин Киверцицького району Волинської області; 2 – Брусилівський район Житомирської області; 3 – місце знахідки не встановлено; 4 – Кошечки Овруцького району Житомирської області

кую интерпретацию. Следует также отметить, что находки печатей на сельских памятниках в жилищах, совместно с такими находками, как пряслица и ножи²³, указывают на то, что некоторые печати большего диаметра могли служить хозяйственными или товарными пломбами и не всегда скрепляли акты, а скорее всего собранную для князя дань.

Таким образом, можно сделать вывод, что печати и пломбы с изображениями княжеских знаков могут указывать на местонахождение княжеского хозяйства в тех или иных местах. Нет никакого сомнения, что на таких городищах или селищах постоянно находились или периодически бывали представители княжеской администрации, и «Святошина печать», происходящая из Чернигова, может быть хорошим подтверждением этому.

- 1 Автор признателен А.Е. Шереметьеву (Киев) любезно предоставившему материалы своей коллекции для публикации в данной заметке.
- 2 Коллекционный № 721.
- 3 См.: Белецкий С.В. Диаметр и вес актовой печати. *Комплексные методы в изучении истории с древнейших времен до наших дней*. М., 1984, 52–53, а также обстоятельный обзор по пломбам: Белецкий С.В. Знаки Рюриковичей на пломбах из Дрогичина (по материалам свода К.В. Болсуновского). *STRATUM*, №6. СПб., Кишинев, Одесса, 1999, 288–330.
- 4 Коллекционный № 1083.
- 5 Янин В.Л. *Актовые печати Древней Руси X–XV вв.* М., 1970, табл. 1:3.
- 6 Коллекционный № 1010.
- 7 Белецкий С.В. Данные сфрагистики о княжеском аппарате домонгольской Руси. *Образование древнерусского государства (спорные вопросы)*. М., 1992, 5–7.
- 8 *ПСРЛ* 1: 270; *ПСРЛ* 2: 245.
- 9 *ПСРЛ* 1: 272; *ПСРЛ* 2: 247–248.
- 10 *ПСРЛ* 1: 281; *НПД*, 19.
- 11 Абрамович Д. *Киево-Печерський Патерик. Вступ, текст, примітки*. К., 1931, 117.
- 12 *ПСРЛ* 2: 312.
- 13 Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. *Выбор имени у русских князей в X–XVI вв.* М., 2006, 607.
- 14 Литвина А.Ф., Успенский Ф.Б. *Выбор имени*, 441 ср. также альтернативную, но неубедительную возможность на с. 442.
- 15 Коллекционный № 624.
- 16 Коллекционный № 618. Диаметр печати — 18 мм, толщина — 4 мм, вес — 4,9 гр.
- 17 Коллекционный № 252. Диаметр печати — 16 мм, толщина — 4 мм, вес — 4,9 гр.
- 18 Янин В.Л., Гайдуков П.Г. *Актовые печати Древней Руси X–XV вв.* М., 1998, 19–20.
- 19 Сотникова М.П., Спасский И.Г. *Тысячелетие древнейших монет России: Сводный каталог русских монет X—XI вв.* Л., 1983.
- 20 Коллекционный № 366.
- 21 Янин В.Л. *Актовые печати*, 135, 138–139, табл. 25:289.
- 22 Коллекционный № 18, Коллекционный № 618.
- 23 Серов О.В. Сільські поселення Середнього Придніпров'я. *Південно-руське село IX–XIII ст.* К., 1997, 99–114, 109.

Федор Андрощук